

Прежде чем говорить о патриотической деятельности Русской Православной Церкви в годы войны, следует остановиться на её состоянии в довоенный период. Дело в том, что уже к началу 1937 года Церковь в Советском Союзе была почти полностью разгромлена. В Киеве оставалось только 2 действующих храма, 3 священника и 1 диакон (для сравнения, до революции в Киеве было 1750 церквей). В Одессе была только одна церковь. В столице Белоруссии Минске оставался только 1 храм (старая кладбищенская церковь на окраине города, где отпевали покойников). Во многих городах не осталось ни одного действующего храма. Свыше 250 епископов, архиепископов и митрополитов к этому времени были расстреляны. В лагерях находились 17 оставшихся епископов, среди которых был Лука Войно-Ясенецкий, известный хирург. Вообще во всей Церкви на местах оставалось только 4 владыки. Это был настоящий погром. Однако, по итогам переписи населения в 1937 году, две трети сельского населения и половина городского назвали себя верующими. Сталин был взбешён такой статистикой, ибо результаты переписи означали провал «Союза воинствующих безбожников». За неумение работать с населением пятимиллионный союз был подвергнут чистке, многих его членов арестовали и расстреляли как врагов народа. В это время секретарь ЦК Георгий Маленков обратился к Сталину с предложением полностью ликвидировать Московскую Патриархию. Но два фактора удерживали коммунистов от этого: волнения православных балканских народов, выступавших в защиту гонимых в России христиан, и численность верующих в СССР — свыше 60-и миллионов.

В 1938 году смертельная угроза нависла над главой Русской Церкви митрополитом Сергием. Были арестованы и расстреляны его келейник и родная сестра Александра. А НКВД сфабриковал дело по поводу митрополита, обвиняя его в «церковно-фашистском контрреволюционном заговоре».

В 1939 году между Германией и Советским Союзом был подписан Пакт о ненападении. После этого даже находящиеся в эмиграции церковные деятели поняли, что Гитлер является таким же врагом христианства, как и большевики, ибо он сам заявил — «в будущем прогрессе христианству нет места». А другой нацист, Мартин Борман, сказал: «Национал-социализм и христианство несовместимы».

В это время в СССР Лаврентий Берия назначил на 22 августа 1941 года «Варфоломеевскую ночь» всем оставшимся священнослужителям. Но в воскресенье 22 июня 1941 года, в день Всех святых, в земле Российской просиявших, началась Великая Отечественная война. Сталин был шокирован внезапным нападением немцев и на несколько дней потерял работоспособность, скрывшись у себя на даче. Поэтому к

народу вынужден был обратиться Молотов. Вожди нацистской Германии, отвергавшие христианство, пытались возродить древнегерманские языческие культы, поклонение солнцу и свастике. Однако на оккупированных территориях в России они старались предстать в образе защитников религии и объявили своё нападение на Россию «крестовым походом». На пряжках ремней германских солдат была надпись «С нами Бог».

В первый день войны глава Русской Православной Церкви митрополит Сергей обратился к народу с посланием, в котором пророчески предсказал, что «враг будет разбит. Господь дарует нам победу и развеет в прах тёмную фашистскую нечисть». В отличие от Сталина митрополит Сергей сразу нашёл самые точные и нужные слова. 26 июня 1941 года он совершил в Богоявленском соборе молебен о даровании победы русскому оружию. А 3 июля к народу наконец-то обратился Сталин. Предварительно ознакомившись с посланием митрополита Сергея, Сталин приказал именовать начавшуюся войну «священной».

7 октября 1941 года последовала эвакуация Московской Патриархии в город Ульяновск. Первые дни в Ульяновске для митрополита Сергея не нашлось в городе места, и он жил на вокзале в небольшом вагончике, и только 30 ноября переселился в маленькую квартиру на окраине города. Здесь он издал несколько патриотических воззваний, которые огромными тиражами разошлись по всей стране. Благодаря им, верующие развернули широкий сбор денежных пожертвований и драгоценностей на нужды обороны. В общей сумме эти жертвования составили сотни миллионов рублей. Помимо Фонда обороны, Церковь организовала сбор денежных средств в Фонд помощи детям и семьям воинов Красной армии. С патриотическими воззваниями к пастве обратились и два других митрополита: Ленинградский — Алексей и Киевский — Николай. Надо особо отметить, что всю ленинградскую блокаду митрополит Алексей пробыл в осаждённом городе, разделив с народом всю тяжесть мучений. В ноябре 1941 года, когда враг был уже у стен Москвы, с молчаливого согласия Сталина столицу стал ежедневно облетать самолёт, на борту которого находилась чудотворная Тихвинская икона Божией Матери. Уже после первого облёта ударили сильные морозы, и немецкая техника остановилась.

После победы под Москвой, в начале 1942 года появились явные признаки смягчения антицерковной политики правительства. В газете «Правда» опубликовали послание Сталину от грузинского Патриарха Каллистрата (Цинцадзе). Американский журналист по этому поводу писал: «Не то неожиданно, что церковные деятели выражают свои чувства преданности и патриотизма, это было и раньше и это привычно, а то, что на эти верноподданнические заверения власть не отвечает теперь плевками и насмешками, а печатает на первых страницах».

В ноябре 1942 года митрополит Николай был назначен членом чрезвычайной государственной комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний. А епископ Лука (Войно-Ясенецкий), находившийся в далёкой сибирской ссылке, как крупный специалист по хирургии был назначен главным хирургом Красноярского эвакуационного госпиталя. Осенью 1942 года митрополит Сергей поставил его на Красноярскую кафедру, и владыка совмещал управление епархией с хирургической практикой, вернув к жизни сотни раненых бойцов. К этому времени были возвращены из ссылки несколько других владык, а также совершилось несколько архиерейских хиротоний. Ещё одним актом советской власти, призванным продемонстрировать благосклонное отношение к Православной Церкви, явилось полное прекращение в периодической печати антирелигиозных нападок. Без официального роспуска прекратил своё существование «Союз воинствующих безбожников». Причины тому были разные. Но, прежде всего, непозволительной роскошью стало одновременно с войной против Германии вести войну ещё и против собственного православного народа. Была ещё одна дипломатическая подоплёка изменений правительственного курса в отношении Русской Православной Церкви. Планы президента США Рузвельта объявить войну Германии встретили возражения со стороны Американского совета Церквей, утверждавшего, что Советский Союз — это безбожное государство. Рузвельт поручил американскому послу в Москве собрать и предоставить материал, который бы показал, что положение Церкви в СССР соответствует демократическим стандартам. Конечно, Рузвельт прекрасно знал о реальном положении Церкви в СССР. Но вступление в войну необходимо было оправдать в глазах христианской общественности США.

В это время в России на средства Церкви была сооружена и передана в дар Красной армии танковая колонна имени Димитрия Донского. Эта броневая колонна пополнялась на средства Церкви и в дальнейшем, вплоть до окончательной победы над врагом. Другим патриотическим примером служения Церкви своему народу явилось создание на её средства авиационной эскадрильи имени Александра Невского.

Верующие и духовенство принимали активное участие в партизанском движении. Но не только эти взаимоотношения связывали Церковь с армией. Была здесь и другая, кровная связь. Каждый священник, имеющий взрослых сыновей-воинов, молясь о даровании победы, вкладывал в эту молитву и свои личные надежды. Провозглашая вечную память павшим на поле брани, многие православные пастыри провозглашали её и своим собственным сыновьям.

Эта неустанная забота Церкви о благе Родины во многом послужила установлению взаимопонимания с советским правительством. В конце августа 1943 года гражданская

власть предложила главе Русской Православной Церкви митрополиту Сергию возвратиться из Ульяновска в Москву. А 4 сентября в Патриархию позвонил председатель Совнаркома и сообщил о желании правительства принять высших иерархов Русской Церкви в любое удобное для них время в течение недели. Митрополит Сергей поблагодарил и выразил пожелание, чтобы визит состоялся безотлагательно. Звонил в Патриархию полковник НКВД Карпов после беседы со Сталиным и по его приказу. Вечером 4 сентября 1943 года в Кремле состоялась историческая встреча Сталина и Молотова с тремя русскими митрополитами: Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем).

В пользу Церкви были решены буквально все поставленные митрополитами вопросы, а именно: об избрании Патриарха, об открытии духовной семинарии, о возвращении оставшихся храмов, о печатном органе, резиденции, возвращении ссыльных священников и т.д. Затем был образован совет по делам религий и составлено заявление для радио и печати. «Это всё на сегодняшний день, что я могу для вас сделать», — заявил на прощание Сталин. Коммунистическое правительство, разрешив избрание Патриарха, открытие храмов и духовных семинарий, тем самым откровенно признало несбыточность большевистских планов полного разгрома Русской Православной Церкви и устранения её из жизни народа.

8 сентября 1943 года в Москве состоялся поместный Собор, на котором был избран Патриарх. Им стал Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Сергей. О своём избрании он сообщил всем восточным патриархам и отовсюду получил очень тёплые приветственные телеграммы. В Москве избрание Патриарха вылилось во всенародный праздник. Храмы были переполнены ликующим народом, который не скрывал своей радости. Вскоре был образован Совет по делам религий при Совнаркоме. Конечно, никакого равенства здесь не было. Просто это был широкий жест безбожной власти к гонимой ею Церкви. За ним стоял трезвый политический расчёт и понимание того, что искоренение религии в СССР — цель утопическая и несбыточная. Предпочтение было отдано иному, более трезвому соображению. Церковь получила теперь возможность назначать епископов, открывать новые приходы, возобновлять духовное образование и печать. После избрания Патриарха более интенсивными стали контакты Русской Церкви с другими православными и инославными Церквями.

Весь следующий 1944 год был временем непрерывных побед русского оружия над войсками агрессора. Почти все свои сбережения за этот год Церковь перечислила в Фонд Красной армии. А майские дни победного сорок пятого совпали с Пасхой. Накануне Победы у высшего духовенства состоялась новая встреча со Сталиным. При этом Патриарху был вручён орден Трудового Красного Знамени. В своей речи Патриарх сказал: «Русская Православная Церковь в период войны показала, как она вместе со

## **Русская Православная Церковь в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.**

Автор: Протоиерей Леонид Константинов  
03.07.2011 03:01

---

своим народом любит свою Родину и защищает её всеми доступными средствами. Дело не только в её жертвованиях. Деятельность её была гораздо шире и существеннее. Она проникала в самую душу народа, подымая дух безмерной любви к Родине и волю к Победе».

**2000 г.**